

18+

МЕССА ЛИНА

РАБЫНЯ
ДЛЯ ДИКАРЯ



Месса Лина

Рабыня для дикаря

«Автор»

2026

Лина М.

Рабыня для дикаря / М. Лина — «Автор», 2026

Волшебница Кинтра привыкла полагаться на холодный расчет, но Железный Хребет не прощает ошибок. Дипломатическая миссия оборачивается кровавой засадой, и гордая аристократка попадает в плен к варнам — суровому народу Диких Земель. Лишенная магии, она становится собственностью Граат'хара — покрытого шрамами вождя с янтарными глазами зверя. Для него непокорная пленница лишь инструмент, способный снять с клана древнее проклятие. Для нее он — жестокий монстр, которого нужно переиграть ради свободы. Но в их противостоянии грань между ледяной ненавистью и обжигающей страстью стремительно истончается. И вскоре Кинтре придется сделать невозможный выбор: вернуться в свой безопасный мир или пожертвовать всем ради спасения того, кого она клялась ненавидеть.

© Лина М., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Месса Лина

Рабыня для дикаря

Глава 1

Перевал встретил посольство пронзительным холодом и бесконечной серой изморозью, оседающей на гривах уставших лошадей. Железный Хребет полностью оправдывал свое суровое название, нависая над узкой каменистой тропой неприступными скалистыми зубьями. Кинтра плотнее запахнула подбитый мехом дорожный плащ, мысленно проклиная верховного магистра и всю дипломатическую миссию Королевства Эльдар в полном составе. Должность “младшего мага сопровождения” на бумаге выглядела отличной возможностью для карьерного роста, но на практике обернулась неделей изматывающей тряски в седле по обледенелым камням.

Охрана посольства двигалась с чрезмерной осторожностью, то и дело хватаясь за рукояти мечей при каждом подозрительном шорохе осыпающегося гравия. Рыцари в тяжелых доспехах откровенно боялись нападения дикарей, о которых в столице ходили самые зловещие слухи. Сама волшебница относилась к рассказам о кровожадных полулюдях с изрядной долей снисходительного скепсиса. Здравый смысл подсказывал ей, что за нагромождением леденящих душу баек о варнах скрывается вполне обычный народ со своими территориальными претензиями. Острый аналитический ум Кинтры отказывался верить в монстров из детских сказок, предпочитая оперировать фактами и политической географией.

— Госпожа Кинтра, держитесь ближе к центру колонны, — нервно бросил проезжающий мимо капитан стражи, кутаясь в промерзший форменный плащ. — Мы пересекли границу Диких Земель, эти твари могут атаковать с любой высоты.

Кинтра лениво приоткрыла один глаз и скептически оглядела отвесные скалы вокруг.

— Если эти ваши твари умеют летать и дышать огнем, капитан, то мой скромный арсенал щитовых заклинаний нас вряд ли спасет. В противном случае предлагаю просто ехать дальше и не изводить лошадей напрасной паникой.

Она привыкла полагаться на холодный рассудок и выверенные магические формулы, а не на истеричные суеверия столичной знати. Вся эта поездка изначально казалась ей плохо спланированным политическим фарсом. Высокомерные послы тряслись над сундуками с дарами, стража видела затаившихся врагов в каждой длинной тени, а саму Кинтру взяли исключительно для отчета о магической безопасности. Девушке откровенно не хватало книг, тепла и нормального кофе, а вид перепуганных мужчин в латах начинал вызывать у нее глухое раздражение.

Ее лошадь внезапно споткнулась, высекая подковой яркий сноп искр из подмерзшего камня. В тот же момент неестественная тишина ущелья разорвалась пронзительным гортанным свистом, ударившим по ушам с ощутимой физической силой. Волшебница даже не успела потянуться к внутреннему резерву магии, как серые тени на скалах пришли в стремительное и пугающе скоординированное движение.

Здравый смысл Кинтры впервые за долгие годы дал ощутимую трещину, когда летящие со скал фигуры начали приземляться между всадниками. Дипломатическая миссия Королевства Эльдар закончилась в тот самый миг, когда тяжелый кавалерийский конь идущего впереди рыцаря рухнул на колени с перебитыми ногами, а саму волшебницу грубо выдернули из седла огромные когтистые руки.

Нападение оказалось пугающе стремительным. Варны двигались среди растерянной стражи с невероятной скоростью, с легкостью сминая строй королевской охраны прежде, чем тяжелобронированные рыцари успевали выхватить оружие. Воздух ущелья мгновенно наполнился

нился запахом пролитой крови и хрипами умирающих людей, но Кинтра не позволила страху парализовать свой разум. Девушка действовала на инстинктах, мгновенно зачерпнув силу из внутреннего источника и комбинируя пальцами сложный узор боевого плетения. Сорвавшееся с ее ладоней пульсирующее лезвие чистой энергии рассекло ближайшего нападающего прямо в прыжке, а следом мощная кинетическая волна с влажным хрустом впечатала еще двоих дикарей в отвесную скалу.

Яркая вспышка разрушительной магии немедленно сделала ее главной мишенью. Высокий воин, чьи массивные плечи покрывали старые шрамы и темные ритуальные узоры, одним немислимым скачком сократил разделявшее их расстояние. Его движения исходили из уверенную и тяжелую мощь опытного хищника, не знающего сомнений на поле боя. Кинтра попыталась сформировать перед собой плотный защитный щит, судорожно стягивая энергию для нового заклинания, но противник оказался быстрее. Жесткая когтистая ладонь безжалостно перехватила ее запястье, с силой сдавливая тонкие кости и разрушая нестабильный магический контур в самом моменте его зарождения.

Второе движение варна было еще более выверенным и безжалостным. Он грубо дернул волшебницу на себя и привычным жестом защелкнул на ее шею тяжелую металлическую полосу. Холодное кованое железо обожгло нежную кожу, а выбитые на внутренней стороне ошейника шероховатые руны хищно блеснули тусклым багровым светом. В этот самый миг весь упорядоченный и понятный мир Кинтры содрогнулся и рухнул в непроглядную глухую темноту. Связь с внутренним источником оборвалась с тошнотворной резкостью, оставляя после себя лишь фантомную боль и ледяной вакуум там, где еще секунду назад бушевала послушная сила.

Девушка бессильно осела на покрытые изморозью камни, судорожно хватая ртом холодный горный воздух из-за душащего чувства внезапной пустоты. Окружающий мир навсегда потерял свои привычные слои незримых энергетических эманаций, став абсолютно плоским, серым и враждебным. Старший воин, к которому другие дикари почтительно обращались коротким гортанным именем Дрог, равнодушно возвышался над поверженной добычей. Впервые за всю свою сознательную жизнь расчетливая и всегда уверенная в себе Кинтра столкнулась с леденящим парализующим ужасом собственной абсолютной беспомощности.

Путь до поселения варн превратился для Кинтры в изматывающую череду сбитых в кровь ног и постоянной борьбы с душащей внутренней пустотой. Тяжелый металл ошейника не просто натирал шею, он вытягивал из девушки саму суть, оставляя взамен лишь звенящую физическую усталость и глухое раздражение на собственную слабость. Когда отряд преодолел последний скалистый перевал, перед закованной в железо пленницей открылась раскинувшаяся в долине обширная стоянка клана. Увиденная картина мгновенно разрушила вбитые столетними профессорами стереотипы, заставив аналитический ум лихорадочно переоценивать ситуацию.

Вместо ожидаемого грязного логовища неотесанных дикарей она обнаружила превосходно организованное и строгое поселение. Просторные жилища из толстых дубленых шкур выстраивались в четкие порядки, образуя ровные и на удивление чистые улицы без малейших следов хаоса. Воздух в лагере пах не гниением или сыростью, а дымом раскаленных кузнечных горнов, нагретым металлом и сытной пищей. Многочисленные воины не слонялись без дела, а тренировались в огороженных кругах или патрулировали периметр с жесткой дисциплиной, которой могла бы позавидовать регулярная армия королевства.

Местные женщины отрывались от выделки шкур или починки снаряжения при виде проведенной через лагерь чужачки. В их экзотических чертах лица и поразительно плавных движениях угадывалась опасная грация прирожденных охотниц, но устремленные на Кинтру взгляды не таили в себе слепой ненависти. Они рассматривали потрепанную королевскую волшебницу с глубоким и спокойным любопытством без единой попытки выкрикнуть оскорбление или бро-

силь в пленницу грязью. Эта сдержанность чуждого народа пугала девушку даже больше, чем открытая агрессия, к которой она мысленно готовилась всю дорогу.

Дрог уверенно провел свой отряд через оживленные ряды шатров к самому крупному сооружению в центре лагеря. Огромное жилище из темных шкур было украшено сложной вязью вырезанных на кости охранных рун, а вход перекрывали двое неподвижных стражей с тяжелыми шипастыми алебардами. Старший охотник резко натянул толстую веревку, прикрепленную к рунному ошейнику, заставляя Кинтру остановиться у самого порога жилища вождя в ожидании своей дальнейшей участи.

Тяжелый полог шатра откинулся, впуская внутрь холодный горный ветер и закованную в железо пленницу. Здесь пахло сухими травами, нагретым камнем и терпким животным мускусом, а пространство освещалось лишь неровным светом углей в центральном очаге. В дальнем конце жилища сидела массивная фигура. Вождь клана располагался спиной к входу, склонившись над разложенными на низком столе свитками.

Когда он медленно обернулся, Кинтра не смогла сдержать короткого судорожного вдоха. Граат'хар оказался пугающе огромен даже по меркам своих могучих соплеменников. Густая сеть старых бледных шрамов пересекала его суровое лицо и уходила под тяжелый меховой воротник. Из-под темных бровей на девушку уставились пронзительные янтарные глаза настоящего зверя. В этом холодном взгляде читался лишь сухой расчет и тяжелая давящая власть. Вождь окинул волшебницу долгим и абсолютно равнодушным взглядом, осматривая ее исключительно как новую полезную вещь.

— Дар вождю от отряда, — нарушил тяжелую тишину Дрог, почтительно склонив голову.
— Человеческая ведьма.

Граат'хар задержал взгляд на рунном ошейнике, сковывающем шею девушки.

— Пусть остается.

Глухой и властный голос вождя не оставлял ни малейшего пространства для возражений. Кинтра почувствовала, как внутри закипает жгучая ярость, мгновенно вытесняя первобытный страх перед этим чужим и враждебным местом.

— Я дипломатический посланник Королевства Эльдар, а не трофей для дикарей! — ее голос зазвенел от сдерживаемого гнева. — Мой орден не оставит это без внимания. Вы не имеете права держать меня здесь против моей воли.

В янтарных глазах вождя мелькнул мрачный и тяжелый интерес. Обычно пленники дрожали и отводили взгляд, раздавленные его присутствием. Эта хрупкая человеческая женщина, лишенная своей магии и брошенная в центре вражеского лагеря, смотрела на него с нескрываемым вызовом.

Граат'хар медленно поднялся во весь свой рост, заставляя Кинтру физически ощутить разницу в их габаритах и силе. Он сделал несколько бесшумных шагов и вплотную подошел к пленнице, полностью заслоняя собой свет очага.

— Человеческие маги строго следят за своими сосудами силы, — произнес он низким рокошущим голосом, в котором явно слышались звериные нотки. — Если ты ведьма людей, значит, твоя кровь и твоё тело абсолютно чисты.

Кинтра упрямо вскинула подбородок, категорически отказываясь отступить перед нависшей над ней угрозой.

— Даже если ты прямо сейчас силой возьмешь мое тело или сделаешь со мной что-то еще, моя честь перед самой собой останется кристально чистой.

Граат'хар не ответил, лишь слегка приподнял бровь, но этого оказалось достаточно. Двое стражей у входа — огромные, молчаливые варны с алебардами — мгновенно шагнули вперед. Железные лапы сомкнулись на плечах Кинтры, грубо развернули ее спиной к центральному очагу и заставили расставить ноги. Девушка отчаянно вырывалась, но тело, лишенное магии, оказалось беспомощным. Тяжелый ошейник больно впивался в шею при каждом движении.

— Не смейте! — выкрикнула она сорвавшимся на хрип голосом. — Я не ваша собственность!..

Вождь опустился перед ней на одно колено. Его огромная тень полностью заслонила свет. Он медленно, почти ритуально, поднес указательный палец к губам, обильно смочив его собственной слюной. Затем, не глядя ей в глаза, свободной рукой коротко рванул подол дорожного платья вверх, обнажая бледные бедра и самое сокровенное.

Кинтра замерла от ужаса и стыда. Холодный воздух шатра обжег кожу. Она попыталась сомкнуть ноги, но стражники держали их намертво, растянув в стороны. Граат'хар провел мокрым пальцем по нежным складкам, разводя их с грубой, деловитой точностью, и без предупреждения ввел палец внутрь.

Волшебница резко вскинула голову и издала низкий, прерывистый стон. Палец был толстым и мозолистым. Он продвигался медленно, но уверенно, растягивая не знавшие касания стенки. Кинтра чувствовала каждую шероховатость кожи, каждое движение сустава. В самой глубине палец наткнулся на тонкую и тугую преграду. Граат'хар слегка надавил, проверяя целостность, словно подтверждая качество товара. Кинтра задохнулась от острой боли и унижения. Слезы выступили на глазах.

Через мгновение палец медленно был выведен наружу. На нем остался лишь тонкий прозрачный след.

Вождь удовлетворенно кивнул — короткое, почти равнодушное движение головы.

Кинтра горела. Лицо, шея, грудь вспыхнули ярко-алым. Она дрожала всем телом — не от холода, а от того, что ее только что исследовали, как скотину на ярмарке. Самое сокровенное, то, что она берегла всю жизнь, было грубо проверено чужим пальцем при двух свидетелях. И самое страшное — она не понимала зачем. Это не было изнасилованием. Не было пыткой. Это было холодное, расчетливое подтверждение ее “чистоты”. И именно поэтому унижение оказалось в тысячу раз глубже.

Она хотела закричать, плюнуть ему в лицо, но голос не слушался. Только тихий, задыхающийся всхлип вырвался из горла.

Граат'хар медленно поднялся во весь рост и повернулся к Дрогу, который все это время стоял у входа, опустив голову.

— Хорошая работа, — произнес вождь низким, рокочущим голосом. — Она чиста. Подойдет для ритуала.

Дрог коротко кивнул, не поднимая глаз.

Кинтра, все еще удерживаемая стражниками с раздвинутыми ногами, стояла на коленях посреди шатра, чувствуя, как по внутренней стороне бедра мажет холодок. И ее собственный стыд. Мир вокруг снова стал плоским, серым и враждебным — теперь уже не только из-за потерянной магии, но и из-за того, что ее тело впервые в жизни было кем-то по-настоящему использовано. Даже не для удовольствия. Просто для проверки.

И в янтарных глазах вождя, когда он снова посмотрел на нее, не было ни вожделения, ни презрения. Им, кажется, руководил исключительно безжалостный расчет.

Глава 2

Густая тьма опустилась на поселение варнов, поглотив последние звуки вечернего лагеря. Граат'хар ясно дал понять ее новое положение, небрежным жестом указав на брошенную в дальнем углу охапку шкур и велел не путаться под ногами. Для могучего вождя она мгновенно перестала существовать как значимая фигура, превратившись в безмолвную и полезную вещь. Когда размеренное глубокое дыхание огромного зверя наполнило просторный шатер, Кинтра бесшумно выскользнула из-под колючего меха. Ее тонкие пальцы уверенно сомкнулись на рукояти тяжелого костяного ножа, опрометчиво оставленного хозяином на низком деревянном столе после скромной трапезы.

Девушка кралась по устланному жесткими коврами полу с максимальной осторожностью, мысленно выверяя траекторию единственного смертельного удара. Острое лезвие взметнулось в холодном воздухе, готовое навсегда оборвать жизнь предводителя дикарей, но стальная горячая хватка мгновенно перехватила ее запястье. Граат'хар даже не открыл свои пугающие янтарные глаза в момент молниеносного захвата. Вождь лениво перекатился на спину, без малейших видимых усилий выворачивая руку пленницы и заставляя оружие с глухим стуком упасть на плотный ковер. В тусклом свете остывающего очага блеснула его откровенно снисходительная усмешка.

— Без своих колдовских фокусов ты просто смазливая человеческая девочка, наивно полагающая, что способна хоть на что-то повлиять в этом мире, — в его низком рокошущем голосе не было ожидаемой злости, только обидная насмешливая констатация неоспоримого факта.

Вождь легко оттолкнул потрясенную волшебницу от своего ложа, неспешно поднялся на ноги и покинул шатер, даже не удостоив поверженную пленницу прощальным взглядом. Оставшись в полном одиночестве, Кинтра судорожно вцепилась обеими руками в холодный металл ошейника. Девушка отчаянно тянула неподатливое кованое железо в разные стороны до побелевших костяшек и стертой кожи на шее, пока окончательно не осознала абсолютную тщетность своих попыток.

Впервые с момента нападения на горном перевале ледяной липкий страх пробил ее выверенные ментальные щиты, заставляя плечи предательски дрожать. Горячие непрошенные слезы обожгли бледные щеки, но волшебница тут же яростно растерла их грязными ладонями по лицу. Раскисать в логове врага означало добровольно подписать себе унижительный смертный приговор, а Кинтра из Королевства Эльдар совершенно не собиралась бесславно умирать в этой проклятой дикой глуши. Если привычная магия оказалась полностью недоступна, ей придется использовать свой острый аналитический ум, чтобы изучить повадки этого надменного чудовища, найти критическую уязвимость в защите лагеря и вырваться на свободу любой ценой.

Утро началось с нового испытания воли, когда лагерь только начал просыпаться под холодным горным солнцем. Граат'хар восседал на грубо сколоченном деревянном стуле, внимательно изучая разложенные на столе куски выделанной кожи с нанесенными тактическими картами. В его походном кубке закончился густой травяной отвар, и вождь небрежно кивнул в сторону тяжелого глиняного сосуда.

— Поддай мне вон тот кувшин и наполни кубок, — властно приказал Граат'хар, ожидая беспрекословной покорности от своей новой пленницы.

Кинтра стояла у деревянного опорного столба шатра, гордо выпрямив спину и упрямо сложив руки на груди. Услышав прямой приказ, волшебница демонстративно вздернула подбородок и подчеркнуто медленно отвернулась в противоположную сторону, всем своим видом

выражая абсолютное презрение к его словам. Она вспомнила наставления верховного магистра про "необходимость сохранять дипломатическое лицо" и мысленно усмехнулась, осознавая полнейшую абсурдность ситуации.

Стоявший у входа стражник угрожающе зарычал, мгновенно обнажая короткий зазубренный клинок для наказания строптивой девки. Воин сделал стремительный выпад в сторону волшебницы, намереваясь силой преподать ей первый кровавый урок абсолютного послушания.

— Не смей прикасаться к ней, вернись на свое место и продолжай охранять вход, — низкий рычащий голос Граат'хара заставил стражника мгновенно замереть на месте и покорно опустить занесенное оружие.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.